

A scenic view of a beach with turquoise water and a clear blue sky. The water is crystal clear, showing the sandy bottom. The sky is a deep, clear blue. In the distance, there are some hills or mountains. The overall mood is peaceful and serene.

Юлия Астахова

*Успешная
жизнь вопреки
всем правилам*

Юлия Астахова
Успешная жизнь
вопреки всем правилам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42571181

ISBN 9785449678034

Аннотация

«Цель оправдывает средства», – знакомая фраза, не правда ли? А как происходит на самом деле? Что случается с людьми, привыкшими предавать, вести двойную игру, используя любые методы для достижения высокого положения в обществе, получения желанной власти? Вероника всегда знала, что станет успешной, даже когда ей казалось, что ее предали, с ней поступили несправедливо. С этого момента в ее сознании зарождается маниакальная идея мщения.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПУТЬ К УСПЕХУ	5
Пролог	5
Глава 1. Беззаботное детство	9
Глава 2. Рождение сестрёнки	17
Глава 3. Ревность и эгоизм	21
Глава 4. Ранняя свобода	27
Глава 5. Первые тайны	32
Глава 6. Скандальный переезд	40
Глава 7. Шантаж	47
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ	50
Глава 1. Денежный азарт	50
Глава 2. Раскрытая тайна	54
Глава 3. Книга, нашедшая своего читателя	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Успешная жизнь вопреки всем правилам

Юлия Астахова

© Юлия Астахова, 2019

ISBN 978-5-4496-7803-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПУТЬ К УСПЕХУ

Пролог

Сидя у камина, Мила задумчиво перебирала пожелтевшие от долгого времени старые фотографии в семейном альбоме. Отблески пламени вырисовывались в причудливые тени на стене, увлекая за собой в таинственный мир фантазии и мечты. Девушка смотрела на огонь и вспоминала счастливые мгновения своей жизни, а её изумрудные глаза излучали тепло, приобретая особую выразительность. Скрестив ноги, она откинулась на спинку кресла. В этот день её одолевали сомнения по поводу предстоящей свадьбы.

С Виктором они встречались уже почти год. Парень изысканно ухаживал, водил её в роскошные рестораны вместе со своим состоятельным племянником – евреем. В конце концов, он смог завоевать доверие. Но с другой стороны, не хотелось менять привычный уклад жизни, да и особой любви к Виктору она не испытывала.

После трагической гибели любимого друга – Александра, Мила пребывала в глубокой депрессии. Внутри как будто навсегда что-то оборвалось... Казалось, она никогда не сможет

полюбить вновь. Прошло не так много времени с того момента, когда она узнала о той ужасной автокатастрофе, в которую попал Саша. В её сознании постоянно всплывали картины: моменты встреч, долгое прощание у дома, его слова, навсегда врезавшиеся в память. Всё это было совсем недавно и вдруг, оборвалось в один момент. Глупая, случайная, нелепая смерть... По щеке покатилась слеза и девушка застыла в каком-то странном оцепенении. Да, Виктора она не любила, но нужно строить свою жизнь и уехать, уехать подальше отсюда как можно быстрее.

Однако её мать, всячески выражавшая симпатию будущему зятю, рассуждала иначе. С матерью у Милы сложились непростые отношения. Девушка не понимала, за что она её ненавидит. С раннего детства Миле приходилось нелегко: она терпела жестокое обращение, выполняла всю тяжелую работу по дому, голодала и мерзла в то время, когда мать развлекалась со своими ухажерами. Особенно тяжело Мила воспринимала попытки приобщения к религии: мать жестоко избивала ребенка, подчиняя своей воле, заставляя Милу ходить в церковь и ежедневно молиться. С тех пор девушка возненавидела религию, – психологическое давление и насилие привели её к тяжелой психической травме.

Теперь повзрослевшей Милане хотелось убежать подальше от деспотичной матери, скрыться от всех проблем. Предстоящий брак казался лучшим вариантом ухода от жизненных трудностей.

Наступил долгожданный день свадьбы для молодой пары. В этот безоблачный день все куда-то спешили в предпраздничной суете. Отмечать торжество пара решила в родительском доме, на поселке Светлый. Утром молодые поехали в загс, а вернувшись, стали готовиться к застолью. Только у главной виновницы торжества – Милочки настроение было далеко не праздничным. Вся подготовка к свадьбе была взвалена на её хрупкие плечи, а «заботливая мать» поручила ей заняться самой неприятной работой на кухне.

В гостевой звучала приятная медленная музыка, слышался негромкий смех гостей, среди которого выделялся бархатный баритон Виктора. Находясь в соседней комнате, Мила чувствовала себя чужой на этом празднике жизни. Наконец, завершив всю кухонную работу и переодевшись в скромное белое платье, измученная невеста вышла к гостям. Жених в этот момент общался с друзьями, потягивая вино из бокала. Увидев девушку, Виктор сделал шаг ей навстречу:

– Ты сегодня просто неотразима, дорогая...

– Вот только не надо мне льстить, – раздраженно ответила

Мила. – Давай присядем за стол.

Молодая пара уютно расположилась во главе праздничного стола. Гости, последовав их примеру, стали неспешно собираться, занимая свои места. В комнату зашла мать Милы. Виктор обратился к присутствующим:

– А вот и наша прекрасная Валентина Николаевна, поприветствуем же её, друзья!

– Располагайтесь, гости дорогие, угощайтесь... – отвечала новоиспеченная тёща.

От выпитого шампанского кружилась голова, Мила с трудом держалась на ногах. На её истощенный организм спиртное, даже в небольших количествах всегда оказывало сильное воздействие. Опустившись в кресло, она наблюдала, как муж развлекается в компании миловидных дам. Тем временем, Виктор не терял времени зря: пригласил на медленный танец Валентину, которая от души веселилась на этом празднике. Остальные присутствующие были полностью увлечены поглощением пищи, и как казалось со стороны, до новобрачных им не было никакого дела. В душе у Милы бушевало пламя обиды и злости, подогретое алкоголем. Этот праздничный день оказался кошмаром... Казалось, вот-вот она проснется и видение развеется, как туман, но угнетающий сон продолжался. Она по-прежнему вымучено улыбалась, принимая поздравления чужих ей людей, играя свою роль в этом странном спектакле. По лицу девушки медленно скатилась очередная мутная слеза и она вдруг отчетливо поняла, что совершает огромную, непростительную ошибку в своей жизни.

Глава 1. Беззаботное детство

Близился 1978 год, время процветания Советской Украины. А в самой обыкновенной, ничем не примечательной на первый взгляд, семье Малецких ожидалось пополнение: Мила и Виктор ждали появления на свет маленького чуда, благодаря которому они получили бы неплохую двухкомнатную квартиру. Расчетливый и меркантильный Виктор радовался, что теперь у него будет постоянное место жительства. В то же время он не был готов к появлению ребенка, воспринимая его как обузу.

Родная сестра Виктора, – Лиза постоянно подвергала действия брата едкой критике. Ей изначально не понравилась кандидатура невестки. Позже, когда молодая семья обзавелась собственным гнездышком, она и вовсе стала требовать, чтобы Мила съехала от мужа. У Лизы уже давно были виды на новую жилплощадь, которая могла бы стать идеальным местом жительства для будущей семьи одной из её дочерей. А Витя, – этот извечный тунеядец и неудачник вполне мог бы переехать к своей матери. Это все, чего он заслуживает, – думала она.

Елизавета привыкла с легкостью манипулировать окружающими людьми, ведь она занимала должность преуспевающей заведующей крупного продуктового магазина, имела влиятельные связи, а её родственником был один известный

прокурор, отправивший немало народа за решетку.

Прошло несколько месяцев. Прохладная весенняя пора сменилась изнуряющей летней жарой. Милу в положении перевели на легкую работу в столовую предприятия. Ребенок не был для неё желанным, но властная мать запретила ей даже думать об аборте.

Однажды в гости к ней зашла соседка Римма, славившаяся дурной репутацией (её считали ведьмой). Мила усадила подругу на кухне, поставила ей чай, сама тяжело опустилась на стул. Римма пристально посмотрела на хозяйку:

– Ну, как ты вообще поживаешь? Выглядишь не очень...

– Устаю очень сильно в последнее время. От мужа поддержки никакой, только уходит в очередной запой! И как с этим жить дальше, не знаю... – тяжело вздохнула Мила.

– Да, с мужем тебе не повезло. Но не переживай, я принесу тебе водички наговоренной, будешь добавлять ему в пищу. Пить он перестанет, только на некоторое время. Ты лучше скажи мне, как дела на работе, не тяжело тебе работать, в твоём-то положении?

– Пока справляюсь, начальство хвалит, говорят: готовлю вкусно. На работе меня ценят. К тому же, в последнее время я часто нахожу какие-то деньги, это мои чаевые, – улыбнулась Мила.

– Эй, милая, зря ты улыбаешься. Тебе в твоём положении такими вещами заниматься нельзя...

– Да не верю я во всю эту ерунду: приметы, суеверия, –

нервно перебила девушка высказывание соседки, – давай лучше чай пить, уже закипел.

Подруги еще немного поболтали, но вернувшийся с работы Виктор прервал их общение и Римма заторопилась домой.

Утром 19 августа измученная девушка очнулась в больничной палате. Яркий свет из окна слепил глаза и Мила приподнялась, задвинув оконную занавеску. Она смутно припоминала события прошедшего дня: как шла с покупками из магазина одна, внезапно ей стало плохо, начались схватки, а вокруг никого не было. Позже посторонние люди оказали ей помощь, вызвали скорую... После потери сознания её приводили в чувство, били по щекам, а пришла в себя она уже в палате. Роды проходили очень тяжело: обессиленная Мила засыпала и ребенок задержался в родовых путях, отчего голова его приобрела вытянутую форму. Когда все мучения закончились, врач бодрым голосом сообщил:

– Мои поздравления, мамочка! У вас девочка, и какая хорошенькая! Ножки такие ровненькие, – будет настоящей артисткой! Как назовете её? Имя уже придумали?

– Пусть будет... Вероникой, – прошептала Мила и провалилась в тяжелый сон.

Воспоминания прервал звук открывающейся двери. Зашла медсестра – приятная, улыбчивая девушка. Поинтересовавшись, как Мила себя чувствует, медсестра вышла, а минут через десять вернулась с белоснежным маленьким свер-

ком в руках. Подошло время первого кормления. Мила взяла на руки ребенка и вздрогнула от неожиданности: чёрные глаза ребенка смотрели на неё с пугающей злостью.

Прошло несколько лет. У счастливого семейства росла дочь, – белокурая Вероника, купающаяся в заботе и родительском внимании. Каждое лето семья отправлялась в небольшое путешествие, но любимым местом отдыха оставалось Крымское побережье, где с каждым сезоном маленькая Вероника открывала для себя что-то новое, познавая окружающий мир. Девочка была коммуникабельной и очень быстро привязывалась к чужим людям. Хозяйка, у которой семья снимала комнату, попросила называть её бабушкой, чтобы избежать уплаты налогов. Часто, когда отдых подходил к концу и родители собирались уезжать, неугомонная Вероника капризничала, заявляя, что это её родная бабушка и никуда она от неё не уедет.

В одно солнечное утро Мила с Вероникой медленно спустились по извилистой тропинке вниз, к пляжу на крутом берегу. Виктор шел немного в стороне, обсуждая со своим новым знакомым прогноз погоды и спортивные новости. Знакомый работал журналистом в местной газете, а свой отпуск проводил, не расставаясь с камерой и блокнотом. Узнав, что семья родом из города Прометея, он пришел в восторг, – пресса пестрела свежими новостями о генсеке Л. И. Брежнев, который был родом из этого небольшого промышленного города. Уже к середине дня молодую семью окружила

вниманием группа отдыхающих, выразивших свое уважение политическому деятелю. От повышенного внимания публики Мила ощущала неловкость, но Веронике нравилась вся эта суета, она чувствовала себя в центре внимания и с удовольствием позировала для камеры.

После активного отдыха, путешествий у семьи начались тяжелые трудовые будни. В этот момент воспитанием Вероники занялась её бабушка, мать Милы. Валентина Петровна души не чаяла во внучке и не упускала случая побаловать девочку новыми покупками, нарядами и своим вниманием. А Вероника была просто счастлива от того, что днями напролет ей позволялось развлекаться и играть с друзьями, не вспоминая о домашних обязанностях. Ведь всегда есть бабушка, которая защитит её от придирок матери и скажет: «Не надо, внученька посуду мыть, бабушка сама помоеет, сама уберет...». Так продолжалось до тех пор, пока Мила не заметила охлаждение в отношении к ней родной дочери. Несмотря на свой перенасыщенный событиями день, Мила всегда находила время для своей семьи, старалась привить Нике чувство прекрасного. Она занялась всесторонним развитием девочки: записала её в музыкальную школу и в кружки, но дочь ни к чему не проявляла интереса. В разговоре с посторонними людьми Вероника гордо заявляла, что занимается танцами и рисованием только для мамы. Мила не могла понять, откуда растёт отчужденность и холодная неприязнь у ребенка, ведь ей казалось, что она

все свои силы отдает его полноценному воспитанию.

С годами отношения с матерью у Милы только обострились: бабушка всячески потакала капризам любимой внучки, в то время как Мила оставалась строгой мамой.

Веронике исполнилось 8 лет, когда Мила запланировала рождение второго ребенка. Виктор отнесся к этой идее без энтузиазма, – для него дети всегда были лишней ответственностью. Смыслом его существования стали друзья, с которыми всегда можно было пропустить по литру пива с рыбкой и забыть о существовании реального мира. Жену он начал воспринимать как бесплатную домработницу в засаленном халате. Нередко, после посещения своей сестры, которая ненавидела Милу и настойчиво внушала ему, что «эту жалкую приживалку давно пора отправить на поселок, к матери», он возвращался домой и едва переступив порог, рассыпал оскорбления в адрес жены. Подобные сцены всегда заканчивались потасовками и скандалами. Успокоившись, насытившийся энергией Виктор засыпал, а измученная Мила вечерами напролет плакала на кухне, готовя ужин для семьи.

Появлению будущего ребенка радовалась только малышка Вероника, которой сообщили, что скоро у неё появится маленький братик или сестренка. Ника уже представляла, каким он будет и фантазировала, придумывая ребенку различные имена.

Милану слишком поздно отправили в декретный отпуск, – долгая напряженная работа неблагоприятно отрази-

лась на её состоянии. Самочувствие было странным: задышавшись в квартире, она часто отправлялась на вечерние прогулки. На свежем воздухе становилось намного лучше. Тем не менее, оптимистичные прогнозы врачей говорили о том, что плод развивается нормально и ребенок должен родиться в конце весны.

Мысль о том, что скоро на свет появится ещё один наследник, претендующий на её заветное жильё – квартиру в хорошем районе, на удобном этаже, которую она так долго выбирала и помогла получить, используя связи, не давала Елизавете покоя и порождала в её воспалённом мозгу бредовые образы. «Квартира должна принадлежать двум её любимым дочерям: Тамиле и Лене... А кто такая эта несчастная курица, жена Вити? Да никто, жалкая голодранка... Её так просто устранить... И пусть катится на все четыре стороны, к своей мамаше на посёлок». Так думала Лиза, разрабатывая очередной план избавления от Милы. «Устранить... Нет человека, – нет проблемы», – пульсировала эта мысль в ритме её тяжёлых, степенных шагов. Шаги гулким эхом разносились по складу магазина «Ивушка». Затем, неторопливо развернувшись, Лиза вышла на улицу. Напротив едва виднелся корпус местной городской больницы, утопавшей в буйной растительности молодых ив и тополей.

На следующий день Елизавета отправилась в местный роддом, где одна из сестёр её мужа работала главврачом. Пройдя длинным коридором, она приостановилась, перево-

дя дух. Лишний вес все же давал о себе знать одышкой и учащенным сердцебиением.

Глава 2. Рождение сестрёнки

Пасмурным майским утром на свет появился новый человек, еще совсем хрупкий и на первый взгляд, не подающий признаков жизни. Но вернемся к событиям, предшествующим этому появлению: ужасной ночи, пережитой Милой. Накануне вечером, Александр Валерьевич, – доктор, ведущий её беременность, сменился на неприятную, незнакомую тетку.

Последнее, что врезалось ей в память, – неясный шепот врачей, обсуждающих препараты, укол и дикая боль; всепоглощающая, разрывающая. Сердце учащенно билось в груди, дышать становилось все трудней, в глазах темнело и единственная мысль о том, что такой нечеловеческой боли не должно быть не покидала её сознания ни на секунду.

– Что за укол это был... Я хочу знать, скажите мне, наконец!!!

– Вам нечего волноваться, все в порядке, это обычный препарат, вызывающий роды. Не дергайтесь, пожалуйста.

После тяжелых испытаний той ночи полуживого ребенка унесли куда-то в неизвестном направлении.

– Где мой ребенок, что с ним? – охрипшим, едва слышным голосом спросила Мила.

– Вы только не волнуйтесь, будьте спокойны, но ваш ребенок умер... Вам на это лучше не смотреть, – флегматичным

тоном ответила врач, протирая небольшой стол.

– Что значит, умер?! Отдайте мне его! Я знаю, чувствую: он жив, вы не сможете его забрать!!!

– Успокойтесь сами или вам дать успокоительное? Вы должны осознать, что это – правда, и свыкнуться с этой мыслью, как бы ни было тяжело...

Прошло три дня... Эти дни слились в один длинный бесконечный кошмар для измученной женщины. Наконец, в кабинет вошла доктор.

Приподнявшись на локтях, Мила со всей злостью, на которую только еще была способна, произнесла, как будто прошипела:

– Послушайте, если вы сейчас же не принесете мне моего ребенка, вас ждет увольнение и уголовная ответственность за все ваши действия! Только сделаю звонок одному очень влиятельному человеку, – Григорий Верещак, знаете такого? Вот его телефон, – сказала Мила, забрав визитку, лежащую среди её вещей на подоконнике.

Неожиданно выражение лица флегматичной докторши сменилось неподдельным удивлением, взяв визитку и покрутив её в руке, она повернулась лицом к своей ассистентке, недавно вошедшей в палату. Обменявшись многозначительными взглядами, они обе вышли, неплотно прикрыв дверь за собой.

Минуты ожидания тянулись медленно, но дверь вскоре открылась.

– Да, действительно, ваш ребенок жив. Вот, удалось спасти... Мы его откачали, но он очень слабенький и с низким уровнем гемоглобина в крови. Вот ваша девочка, держите.

– Девочка? Я ждала мальчика, он мне постоянно снился...

Мила взяла ребенка на руки, и только сейчас на её измученном лице промелькнула слабая тень улыбки. Умиротворенная, она забылась в так необходимом сейчас сне.

Григорий Верещак, ныне полковник, появился в жизни Милы давно... Его детские годы прошли в поселке Светлый, – тогда никому не известный мальчик жил в соседнем доме, рядом с Миланой. Он рано повзрослел, потеряв единственного близкого человека, – мать. Мачеха превратила жизнь ребенка в сплошной кошмарный сон, подвергая папынчика физическому насилию, унижая словами, подчеркивая его ничтожность. Одним из немногих светлых моментов его жизни была соседская девочка Мила, которая как никто другой, по-настоящему понимала парня, потому что сама стала жертвой подобного жестокого обращения со стороны матери.

Прошли годы, все изменилось. Григорий, закончив высшее военно-музыкальное училище, быстро поднимался вверх по карьерной лестнице, занял руководящую должность и обзавелся связями в высших кругах общества.

Однажды, приехав погостить в родные места, где прошло его детство, он встретил Милану. Девушка искренне обрадовалась встрече со старым другом. Вокруг собрались все сосе-

ди и родственники. Так, незаметно, за разговорами прошел весь день, но Григорию пора было уезжать...

Собираясь в дорогу, он зашел попрощаться с Милой: «Прощай, мне нужно ехать. Не знаю, встретимся ли мы когда-нибудь еще... Но главное, помни: если в жизни появятся проблемы, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Вот моя визитка, запомни этот номер, он тебе еще пригодится».

Полковник внимательно посмотрел в глаза девушке, затем обернувшись, молча удалился.

Глава 3. Ревность и эгоизм

Новорожденная оказалась слабым, но очень спокойным и терпеливым ребенком. Сразу после рождения её поставили на учет с низким уровнем гемоглобина в крови. Несмотря на все диагнозы и неутешительные прогнозы врачей, Милана отдавала младенцу всю любовь, на которую только было способно её сильное материнское сердце.

Однажды в дверь позвонили. Милана спокойно открыла дверь, решив, что к ним пришла медсестра на плановый осмотр ребенка.

– Ваш муж помогает вам с ребенком? – деловито поинтересовалась незнакомка.

– Да, конечно помогает, – в полной уверенности, что медсестра интересуется помощью по дому, ответила Мила.

– Хорошо, – что-то отметила в папке с бумагами девушка. – Распишитесь, пожалуйста, вот здесь.

Позже она узнала, что к ней приходил судебный исполнитель, и теперь по закону половина зарплаты Виктора будет перечисляться на алименты его старшему сыну от первого брака. На суде стало известно, что парню уже исполнилось 15 лет, он поступил в техникум, получает стипендию. Истица, – его мать, жаловалась на низкий уровень доходов, требовала взыскания, заявив при этом, что Милана скрыла доходы семьи и незаконно получала помощь.

Семья Малецких, переживавшая не самые лучшие времена, была вынуждена бороться за выживание. Самого главы семейства изменения не коснулись: он по-прежнему пропивал половину оставшейся зарплаты, не донося её домой. Правда, иногда подшофе он мог швырнуть небольшую сумму под ноги жене с требованием отработать всё. Так Виктор познавал радость отцовства.

Поначалу Вероника радостно восприняла рождение малышки Валерии. Однако вскоре, заметив, что мать слишком много внимания уделяет какому-то крошечному существу, которое только и делает, что спит да плачет сутками, стала чувствовать себя обделенной и затерявшейся в этом огромном мире взрослых, где каждый занят лишь своими проблемами. Когда сестренка немного подросла, Ника стала устраивать с четырехлетней малышкой игры, в которых той предлагалось выбрать себе смерть. Настроив радиоприемник на частоту с шумом, Вероника зловеще шептала: «Ты попала в плен к людоедам! Выбирай, какой смертью умрешь!». Лера, не понимая смысла такой игры, вырывалась и убегала в слезах.

Но однажды девочка случайно выдала матери секрет Ники, за что и была жестоко наказана. Притащив Леру на балкон, сестра приставила вязальную спицу к её животу: «Ну что, будешь еще матери рассказывать, где я бываю и с кем время провожу?» попыталась проткнуть спицей живот. В ответ Лера начала вырваться, но не тут-то было. Подхватив

сестру под руки, Ника подняла её к открытому окну, поставив ногами на подоконник. Девочка вцепилась руками в оконную раму, пытаясь сохранять равновесие. В этот момент открылась входная дверь и в квартиру вошла Милана, вернувшаяся с работы.

– Что здесь происходит? – бросилась мать к девочкам.

– Мама, мама! Она меня сбросить хотела! – всхлипывая, Лера подбежала к матери.

– Да что ты врешь! Сама залезла на окно и если бы не я... Если бы я вовремя не подросла, сорвалась вниз бы! – не растерялась Вероника.

– Марш к себе в комнату! С тобой я после разберусь! Как будто я не знаю тебя!

Прошел еще год, этим жарким летом Нике уже исполнилось четырнадцать лет. Милана взяла дочерей с собой на работу. Рядом со стройкой было кукурузное поле и во время обеденного перерыва Милана повела туда детей. Путь их лежал через песчаную равнину, идти в полдень было тяжело, ноги вязли в песке. Милана отставала от свободно бежавших навстречу приключениям детей. Отдалившись от матери, Вероника остановилась.

– Ой! Посмотри, какой яркий поясок! – подтолкнула она сестру вперед.

Прямо на них по узкой тропинке ползла ярко-зелёная змея.

– Что это? – заинтересованно смотрела на неё Лера.

– Поясок! Бери его себе. Красивый, правда? – рассмеялась Ника.

Лера подбежала к змее, но в этот момент к ним уже подошла мать. Заметив что-то подозрительное, она остановила девочку.

– Лера, не двигайся! Это змея, она ядовита!

– Но сестра сказала, что это пояс!

Несмотря на ссоры, все же встречались и позитивные моменты, объединяющие сестер. После просмотра в кино нашумевшего фильма про зомби, девочки почувствовали себя настоящими режиссерами. Увидев дома ничего не подозревающего отца, который уже час спал мертвым алкогольным сном, Лера радостно воскликнула: «Зомби, зомби! Зомби возвращается!».

Вероника показала знак молчания сестре и метнулась в соседнюю комнату. Вооружившись гуашью, сестры приступили к творческому процессу. Прошло всего двадцать минут и облик Виктора в полной мере стал соответствовать своему экранному персонажу. На рыхловатое лицо был нанесен желтый тон, красно-черная кайма обрамляла рот, мешки под глазами выделялись темно-синим, завершал композицию рваный шрам на щеке.

Проснувшись ближе к вечеру, Виктор лениво потянулся, зевнул, осмотрелся по сторонам. На полу в беспорядке валялись брюки с носками, скомканная рубашка висела на спинке кровати. Сделав усилие, Виктор всё же поднялся на ноги,

стал медленно одеваться, пытаясь привести себя в порядок. Он вспомнил, что сегодня, в законный выходной день его пригласили на семейный ужин сестры. Завершив приготовления, мужчина поискал взглядом расческу, но ни расчески, ни зеркала на своем месте не обнаружил.

Виктор неторопливо вышел из дома и направился в соседний двор, где жила его сестра. Вечерело, но лучи уходящего солнца всё ещё ласкали землю приятным теплом. На игровой площадке, проходящей через двор, как всегда в это время, детвора устраивала веселые игры. Заметив проходящего мимо незнакомца, дети сначала притихли, потом послышались короткие смешки и окрики:

– Спасайся, зомби идет! А-а-а-а!!!

И гурьба ребятишек пронеслась мимо, распуская истошные вопли.

«Надо же! Какие игры сейчас у детей!» – подумал мужчина, недовольно поморщившись.

Наконец, Виктор позвонил в дверь своих родственников. Но открывать не торопились. Тяжело переваливаясь с ноги на ногу, Елизавета подошла к двери:

– Кто? – зычным голосом спросила она.

– Брат. Открывай, давай! – завалившись на дверной косяк, выдохнул Виктор.

Щелкнул дверной замок, и дверь широко распахнулась.

– Мать честная! – воскликнула Лиза, – Ты что творишь?

– Я? Ничего пока не натворил. А в чем, собственно, де-

ло? – переминался он с одной ноги на другую.

– Заходи и полюбуйся, в кого ты превратился, – подвела Лиза брата к зеркалу. В отражении Витя увидел раскрашенное странное существо с диким взглядом, отдаленно напоминающее ожившего мертвеца.

– Кто это тебя так размалевал? – участливо поинтересовалась Лиза. – Уж не твоя ли гадюка?

– Понятия не имею, – ответил Виктор, и направился в ванную смывать театральный грим. – Может, дети?

– Это все Милка виновата, она детей разбаловала. Давно я тебе говорила: гони её на поселок, пусть знает свое место! – начала Елизавета очередную гневную тираду.

Глава 4. Ранняя свобода

Для Вероники начался новый учебный год, а вместе с ним и новые конфликты с одноклассниками. Среди них выделялась одна девочка, – дочь завуча. Лена Глущенко страдала от лишней полноты, но это не мешало ей чувствовать себя в классе полноправной хозяйкой. Часто во время отсутствия матери, Лена как это не удивительно для её юного возраста, вела уроки. Так случилось и в этот раз.

– Народ, слушайте сюда все! – подозвала Лена одноклассников на перерыве.

Несколько ребят в классе подошли к ней поближе.

– Любовь Леонидовна уехала по очень важному делу, поэтому сегодняшний урок проведу вместо неё я.

Прозвенел звонок. Лена раздала всем задания на самостоятельную работу и присела за учительский стол. Прошло минут десять, но Вероника и не думала выполнять задания. Она сидела за партой и медленно разжевывала жвачку, уставившись в окно.

– Эй, красавица! Ты чем тут занята? – окликнула Лена одноклассницу.

Ника промолчала и даже не шевельнулась. Лена подошла к ней и посмотрев на чистый лист бумаги, спросила:

– Оглохла, что ли? Что тебе не ясно? Здесь же задания все примитивные!

Вероника смерила Лену высокомерным взглядом:

– Слышь, отвали... Не тебе меня учить, жирная свинья!

– Чего? Как ты меня назвала!?

Секундой позже нерадивая ученица получила звонкую пощечину и алый ручеек крови показался на её подбородке. Соседка Ники отвела подругу в туалет.

– Никто ничего не видел, ясно? А то пожалеете! – обратилась Лена к классу. И весь класс замер в немом оцепенении: молчали отличники и претенденты на золотую медаль в страхе потерять свой высокий рейтинг.

Приближались новогодние каникулы. В 8 «Г» классе все готовились к предстоящей вечеринке. Праздновать решили дома у подруги Ники – Виктории.

В квартире громко звучала музыка. Небольшая группа одноклассников уже собиралась в гостиной. Ника пришла немного раньше, чтобы помочь подруге с подготовкой к празднованию. Неожиданно раздался звонок. Проходящая рядом Вероника открыла дверь. Перед ней на пороге стоял высокий, уже лысеющий незнакомец, на вид ему было около сорока лет.

– Вы к нам? – спросила Вероника.

– Да. Надеюсь, не опоздал?

К ним навстречу поспешила Виктория:

– Привет, проходи. Давайте знакомиться: это Виталий, сын знакомой моей матери. А это Ника, моя одноклассница, – представила гостей друг другу Вика.

– Рад знакомству с такой очаровательной девчонкой, – улыбнулся Виталий.

– Взаимно, – ответила Ника, провожая его оценивающим взглядом.

Молодые люди прошли в комнату, где завершались последние приготовления и гостей уже ждал шведский стол.

Устав от танцев, Вероника вышла на балкон, достала из кармана брюк пачку сигарет и замерла, задумчиво перебирая её в руках. Взгляд её был направлен сквозь оконную раму, на группу танцующих одноклассников. Виталий стоял все там же, у стола с закусками, наполнял пивные бокалы, о чем-то разговаривал с Викой. Одет он был не броско, но со вкусом. Белая рубашка лишь подчеркнула мощные плечи и грудь, обозначив слегка округлившийся животик. Грубоватые черты лица выдавали в нем человека смелого и решительного, а чувственные, слегка пухлые губы говорили о страстном характере и любви к удовольствиям. На затылке все же сохранились черные как смоль волосы, немного поседевшие виски придавали лицу неповторимый шарм. Только взгляд темных глаз исподлобья создавал немного угрюмое выражение лица.

В зале продолжались танцы. Живую, энергичную рок-музыку вдруг сменила медленная, романтическая композиция Уитни Хьюстон. Виталий осмотрелся по сторонам, нашел глазами Веронику, которая уже присоединилась к группе танцующих одноклассников.

– Потанцуем? – он подошел к девушке и слегка обнял её за талию.

Вероника вздрогнула от прикосновения, повернулась лицом к собеседнику.

– С удовольствием! – улыбнувшись, ответила она.

Пара кружилась в медленном танце, словно растворяясь в звуковом потоке, не замечая ничего вокруг.

Долгое молчание первым нарушил Виталий:

– Как настроение?

– Почти новогоднее! Каникулы, отдохнем от школы, что может быть лучше? Гуляем! – радостно воскликнула Вероника.

– Здорово! Приятно общаться с такой жизнерадостной и симпатичной девочкой. А бойфренд у симпатяги уже есть?

– Здесь много парней, но они – полный отстой, – окинув взглядом толпу ребят, сказала Ника. Любить некого.

Близилась ночь, после дискотеки все стали собираться по домам. Виталий проводил Веронику к порогу квартиры, помог накинуть куртку.

– Приятно было провести время в твоей компании. Может, еще увидимся. Оставишь мне свой номер?

– У меня домашний телефон иногда отключен, но все же. Возьми вот, запиши – Вероника наклонилась над туалетным столиком, вырвала листочек из записной книжки и протянула Виталию.

Прошел почти месяц со дня предновогодней дискотеки.

Отношения Ники и Виталия стремительно развивались. Они много времени проводили вместе, тайно встречаясь. Зная непростой характер матери, Ника скрывала от неё своего нового ухажера.

Глава 5. Первые тайны

Наступил необыкновенно тихий холодный зимний вечер. Милана задумчиво протирала посуду на кухне, прокручивая в памяти события прошедшего дня. Вдруг раздался телефонный звонок. Она подошла к телефону, размышляя, кто бы это мог быть.

– Алло?

– Здравствуйте, – отозвался приятный женский голос на том конце провода. Милана Анатольевна?

– Да, слушаю вас.

– Я классный руководитель вашей дочери, Елена Станиславовна, если вы еще помните меня. Вы вообще в курсе, когда ваша дочь в последний раз была в школе?

– Конечно, сегодня утром я отправила её сама... Мы вместе выходили: я на работу, Ника в школу...

– Жду вас завтра у себя. Посмотрите, как и куда она ходит, какая у неё успеваемость! – категоричным тоном заявила Елена.

Милана в растерянности смотрела перед собой, собираясь с мыслями, но в трубке уже слышались гудки.

Утром мать тихонько подошла к постели старшей дочери. Вероника сладко спала, крепко обняв подушку. Милана прикоснулась к её плечу:

– Пора вставать!

Ответа не последовало и Милана стала тормошить девочку за плечо.

– Подъём! Вставай – вставай!

– Мам, ну хватит! – сонным голосом пробормотала Вероника, ворочаясь в постели. – Дай поспать!

– Хватит тебе валяться! Собирайся с нами на пробежку, быстро!

– Как ты достала меня со своими пробежками, – прорычала Ника и со злостью стала подниматься, отряхиваясь после долгого сна.

Виктор уехал на Металлургический завод еще в пять утра, а через час семья в неполном составе выбежала на улицу. Милана с Лерой бодро вырвались вперед. Вероника, засунув руки в карманы куртки, уныло плелась позади всех. Пробежав 30 метров, мать остановилась, заметив отстающую Нику:

– Ник, ну что опять случилось?

Девушка, не проронив ни слова, понуро плелась позади. Все так же молча семья возвращалась домой.

Вернувшись с утренней прогулки, Милана тут же прошла на кухню – нужно было готовить завтрак для дочерей. Вскоре к ней присоединилась Ника, незаметно заняв свое место за столом. Мать поставила на стол тарелку с горячей кашей и пристально посмотрела на Веронику.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Что, мам? У меня все хорошо.

– Тебе доучиться надо, сколько тут еще осталось... А ты

занятия пропускаешь...

– Врут они все, я в школе каждый день!

Милана отвела младшую дочь в детский сад, затем направилась в школу. Уже начался первый урок и в школьных коридорах воцарилась непривычная тишина. Пройдя на второй этаж, Милана повернула направо и увидев знакомую табличку над кабинетом, остановилась. Это был кабинет украинского языка и литературы, а заведовала им руководитель 8 «г» класса.

Немного подождав, Милана тихонько приоткрыла дверь.

Из класса послышалось перешептывание, легкий гул голосов и хихиканье. Елена Станиславовна – ухоженная блондинка средних лет в строгом деловом костюме, стояла у доски с мелом в руке и объясняла ученикам новый материал. Заметив в дверном проёме Милу, она жестом попросила её подождать.

Наконец, долгожданный звонок оповестил о перемене. Школьники хлынули толпой в коридор, бойко переговариваясь. Помедлив, Милана переступила порог класса.

– Доброе утро! – поздоровалась она с учителем.

– А, доброе утро! Вы всё-таки пришли. Давайте поговорим. Присаживайтесь, – указала рукой на свободную парту напротив учительского стола Елена.

– Я вас слушаю. Что опять натворила Ника?

– Ваша дочь систематически прогуливает занятия, учителям хамит, успеваемость резко снизилась за последнее вре-

мя и с одноклассниками постоянно конфликтует. Чего только стоит её выяснение отношений с дочерью завуча! Если дело пойдет так дальше, будем ставить вопрос о её дальнейшем будущем, либо оставим на второй год, либо... В общем, принимайте какие-то меры, мое дело – поставить вас в известность.

– Как прогуливает? Я же сама лично каждое утро её провожаю из дома в школу, все контролирую – отчаянным тоном ответила Мила.

– По-вашему я вру? – возмущенно воскликнула Елена. Вы посмотрите журнал посещений, сколько там пропусков за последние две недели! Все правильно, она приходит на пару первых уроков, отсидит, а потом исчезает. Где она ходит в это время, а главное, с кем? Знаете что? Смотрите, как бы ваша дочь в подоле не принесла!

– Но я её так не воспитывала! Извините. Я, наверное, пойду – на глазах матери появились слезы. Она молча обернулась и вышла, закрыв за собой дверь.

Пройдя по шумному коридору, женщина вышла на школьный двор, осмотрелась по сторонам, нервно прошлась из стороны в сторону. На улице было довольно тепло для зимы, но воздух был сырым и прохладным.

Наконец, успокоившись и собравшись с мыслями, Милана решила немного проследить за дочерью. Недалеко от школьного дворика располагалась клумба с мертвыми, озябшими от холода кустами и тёмными ветвистыми деревьями. Ми-

лана осталась незамеченной, спрятавшись за кирпичный выступ дома недалеко от клумбы.

Вскоре отголоски звонка долетели на улицу. Школьный двор заполнился детьми, шумом и подвижными играми. В дверном проёме показалась Вероника. Она осторожно шла к выходу, оглядываясь по сторонам. Быстро прошмыгнув по ступенькам крыльца, повернула направо и вскоре потерялась из виду, слившись с движением улицы.

Татьяна, мать Виктории готовила на кухне, когда неожиданный резкий звонок в дверь застал её врасплох. Посмотрев в дверной глазок, она увидела в нем растрепанную и растерянную соседку Милу с нижнего этажа.

Хозяйка молча открыла дверь.

– Здравствуй, Таня. У меня такая ситуация... мне нужна твоя помощь.

– Здравствуй. Проходи на кухню, не стой в двери, – пригласила она её, неплотно закрыв дверь.

Соседки прошли на кухню, где Милана и начала свой рассказ.

– Что у тебя случилось? – участливо поинтересовалась Татьяна.

– У меня с дочерью проблемы. В школу не ходит, где-то пропадает. Врёт все время, а ведь ей всего 14 лет. Может, ты мне подскажешь, с кем она общается? Они вроде бы подруги с твоей Викой.

– Насколько я знаю, Вика мне рассказала, что познакоми-

ла её с Виталиком, он сын одной моей знакомой, она учителем работает.

– Расскажи, что ты знаешь об этой семье?

– Мать всю жизнь проработала в академическом лицее учителем математики. Сын – Виталик, ему лет под сорок, женат, уже есть двое деток у него. Кстати, мать его – лучшая подруга нашего завуча.

– Что? А ты мне можешь дать его координаты?

Да, у меня где-то был их домашний телефон. Сейчас, подожди, найду только...

Татьяна прошла в соседнюю комнату, через несколько минут она вернулась, держа в руках записную книжку.

– Вот, нашла. Здесь и адрес, и телефон. Давай запишу.

– Спасибо, – ответила Милана, ты меня очень выручила. Душа не на месте. Пойду все выяснять, пока не поздно...

Милана устало вышла из квартиры Татьяны, спустилась на свой этаж, открыла дверь. Нужно немного отдохнуть, привести в порядок мысли, – подумала она. День выдался тяжелым, напряженным. Ей захотелось просто упасть и отключиться от реальности. Ничего не чувствовать, перестать существовать...

Старинные настенные часы с маятником оповестили о начале вечера. За окнами уже сгущались сумерки. Тихонько скрипнула общая дверь в коридоре. Кто-то крадется, пытается беззвучно открыть дверь. Милана прислушивалась к каждому шороху, затаившись за шторой у входа в прихожую. На-

конец дверь приоткрылась, в темноте появился силуэт девочки-подростка, которая быстро прошмыгнула в ванную.

– Вероника, стой! – окликнула дочь Милана. Зажегся свет в прихожей. Сощутив глаза, Ника испуганно обернулась и увидев перед собой тревожные глаза матери, сорвалась на крик:

– Ну что, мама? Ну что, что?

– Ты где была все это время?

– Я у Вики была, сказала же!

– Врешь! Я была у них дома. Её мать сказала мне, где ты так часто бываешь!

– Да какая к черту разница, где я была? Мама, запомни: у меня своя жизнь, у тебя – своя!

Милана нервно прошлась по коридору, тяжело дыша. Наконец она гневно выдохнула:

– Значит, своя жизнь? Значит, так ты разговариваешь с матерью? Где бы ты была сейчас без меня? Что, если бы тогда, в детстве я оставила тебя на больную бабушку, которой на все плевать, кроме себя любимой! Да ты бы рыб давно кормила в Днепре!

Милана, не в состоянии справиться с нахлынувшими эмоциями и воспоминаниями, прикрыла рот рукой и отвернулась, сдерживая беззвучные рыдания. Память упрямо хранила тот случай, произошедший несколько лет назад... Валентина Николаевна, никого не предупредив, забрала внучку с собой отдыхать на турбазу, у реки Днепр. Изрядно выпив

в компании мужиков, родная бабушка просто забыла о существовании девочки и та едва не утонула. Матери даже пришлось нанимать лодку, чтобы добраться на противоположный берег и спасти дочь.

Не удостоив мать даже взглядом, Вероника молча сняла куртку, переобулась в домашние тапочки и закрылась у себя в комнате.

Глава 6. Скандальный переезд

Некогда дружная и сплоченная семья распадалась на глазах: Виктор все чаще уходил в запои, целью жизни его стала простая животная потребность – до отвала набить желудок, затем после смены развалившись на кровати, он забывался тяжелым сном. Так когда-то стройный, симпатичный парень постепенно превращался в лысеющего, заплывшего жиром мягкотелого старика. После алкогольного рая Виктор возвращался в реальный мир, в котором его ждали жуткие затяжные депрессии.

Однажды наступил день, когда старшая дочь впервые не пришла ночевать домой. Родители отправили детей на учебу, сами ушли на работу, с головой погрузившись в свои повседневные, рутинные обязанности. Забрав младшую дочь из детского сада, первой вернулась домой Милана. Уже на пороге квартиры её насторожила непривычная тишина. Не играла музыка, не скрипела мебель, вокруг только странная давящая пустота...

Пройдя по коридору, Милана включила свет и осмотрелась по сторонам. «Вероника, ты где?» – крикнула она, открывая каждую дверь поочередно. Ответа не последовало, а в комнатах было по-прежнему пусто.

Всего пару часов назад на лестничной площадке девятого этажа, которая вела на крышу старого дома, неожиданно по-

явилась странная пара: угловатая девочка-подросток и высокий, лысоватый мужчина. Немного осмотревшись, парочка остановилась на самом последнем лестничном проёме.

– Детка, ты сегодня необыкновенно хороша, – прошептал Виталик своей избраннице, не сводя с неё глаз. Он спустился на пару ступенек ниже и остановился на одном уровне с Вероникой.

– Может, у тебя просто хороший вкус? – кокетливо улыбнувшись, Ника поддалась вперед и нежно поцеловала в ухо партнера. Виталий обнял Веронику за талию, страстно привлек к себе. Увлеченные единым порывом, молодые люди слились в долгом обжигающем поцелуе. Вероника почувствовала, что не в силах больше сопротивляться все нарастающему желанию. Руки Виталия опускались все ниже, погружая её в мир чувственных наслаждений, заставляя испытывать все новые волны блаженства.

Романтическую обстановку неожиданно прервали. Ниже скрипнула дверь, – на лестничный пролёт девятого этажа вышла Кира, – одноклассница Ники. Облокотившись на перила лестницы, она нервно закурила, затем прищурившись, взглянула вверх. Постояв так несколько минут, Кира потушила сигарету и скрылась из вида.

– Ну что, поедем ко мне, и продолжим? – предложил Виталий.

– Поедем. Только мать напрягает очень сильно. Пасет в последнее время, что-то подозревает, – пожаловалась Ни-

ка. – Но я что-нибудь придумаю. Скажу, что бабушку навестить поехала и ночевать у неё осталась.

– Договорились. Пойдем?

– Пойдем! – беспечно отвечала Ника, держа его за руку.

Пара осторожно спускалась с лестницы. Вдруг позади себя Ника услышала тихий оклик:

– Ник! Иди сюда!

Обернувшись, Вероника увидела перед собой свою подругу Киру, – кареглазую и рыжую девчонку-одноклассницу. Кира стояла, спрятавшись в лифтовом проёме.

– Ну? Чего тебе? – подошла к однокласснице Ника.

– Давай отойдем, – Кира отвела Нику в сторону, – ты меня так не подставляй больше, ладно? Здесь даже у стен есть уши. Я о вашей любви на крыше. Люди заметят, подумают, что это я там, а мне потом не нужны проблемы. Ты меня поняла?

– Дурочка, расслабься. Здесь же все свои. Кому какое дело до тебя? – рассмеялась Вероника и круто повернувшись, подбежала к Виталию.

Поздним вечером одинокая мать в отчаянии металась из угла в угол, не находя себе места в полупустой квартире. Только Лера смотрела на неё огромными детскими глазами, полными немого удивления. Милана, обессиленно опустившись на корточки, присела на пол. После тяжелого трудового дня ей больше всего хотелось погрузиться в спокойную атмосферу дома, полного уюта, в котором всегда ждет теплый

ужин на столе и счастливая семья за столом. Но реальность заставляла бежать по своим многочисленным делам, в суете забывая себя, отдавая близким последние силы. Немного успокоившись, Милана стала собираться на поиски старшей дочери. Наконец, переодевшись, она подошла к младшей:

– Лера, ты остаешься здесь. Никому не открывай. Папа скоро вернется с работы. Мне уйти надо ненадолго.

– Мама, ты куда? – спросила Лера.

– Не знаю, я скоро вернусь – пообещала Милана, закрыв за собой дверь.

Холодный утренний рассвет пробился солнечным лучом сквозь толщу оконного стекла, щедро освещая комнаты дома. Яркий свет пробуждал ото сна, заставляя поскорей открыть глаза навстречу новому дню. Несмотря на такое раннее время, почти все обитатели квартиры бодрствовали. Только Виктор после рабочей смены на заводе по-прежнему спал богатырским сном.

Вероника открыла входную дверь, небрежно кинув сумку под ноги, прошла в прихожую. Она выглядела несвеже: светло-русые волосы сбились в сторону, по щекам размазалась тушь.

– Кого это тут принесло, – поспешила ей навстречу мать, – объясни мне, где ты была? Где ты шляешься по ночам?

– Я была у бабушки, ты сама знаешь!

– Сказки мне не рассказывай. Знаю, у какой бабушки ты была!

– Что ты знаешь? Я жива – здорова, меня не убили, не похитили. Чего тебе надо еще?

– Чего мне надо? Да я из-за тебя ночь не спала! Милицию хотела уже вызвать, разыскивать тебя, а ты спрашиваешь, чего мне надо? – Шлюха ты малолетняя! – залепив пощечину, выдохнула Милана.

– Я тебе этого никогда не прощу... – прошипела Ника, вытирая ручеек крови на подбородке.

От громких криков недовольно ворочаясь, наконец, проснулся и Виктор. Прямо перед собой он увидел старшую дочь, безмолвно уставившуюся в одну точку. По одному потухшему взгляду отец понял все.

– Кто ей так засадил? – напрямую спросил он. Вопрос остался висеть в воздухе.

Прошло всего две недели, Вероника все реже появлялась дома, однажды поздним вечером она вернулась домой в мужском спортивном костюме. Увидев такую маскировку, мать начала истерику:

– В чем ты пришла? Где ты взяла этот пацанский костюм? От соседей уже прячешься, чтоб мне не доложили? Скажи, где ты его взяла? Я его не покупала!

– Мам, ну прекрати, – миролюбиво начала Ника, – костюм ни при чем. С Виталиком мы просто друзья.

– Я и не знала, что с такой гориллой дружить можно, – с едким сарказмом заметила Мила. Мужу сорок лет, у него семья и двое детей! О чем ты только думала?

Вероника молча стояла в коридоре, не решаясь пройти дальше. А Милана все больше распаляясь, продолжала гневную тираду:

– Кому ты сейчас врешь? Ты себе врешь?! Поздно... Мне соседи уже все рассказали о твоих приключениях. Тебя же тупо развели, использовали... Как можно быть такой дурочкой? – с надрывом в голосе почти прошептала Милана последние слова.

– Сама ты дура! Оставь меня в покое! Дай мне пожить! – резко парировала Вероника.

– Как ты с матерью разговариваешь? Я тебя сейчас по стене размажу – замахнулась Милана, но в последний момент остановилась.

Вскрикнув, Вероника убежала к себе в комнату. Она наспех собрала свои вещи в небольшую спортивную сумку и закинув её себе на плечо, навсегда ушла из квартиры.

Оставшись одна, Милана присела на край кровати, обессиленно опустила голову на руки. Мысли роем кружились в её голове, не давая покоя разуму. И во всем этом хаосе пульсировала мысль: что дальше делать? Она вспоминала тот роковой момент, когда впервые узнала о злоключениях дочери из уст случайных наблюдателей. Ей было стыдно смотреть в глаза тех посторонних людей. Почему дочь не рассказала все сама, почему так предательски поступила?

Тогда она порывалась отомстить любовнику дочери, во что бы то ни стало раздавить, уничтожить врага. Но сей-

час пришло полное осознание того, что месть ничего не изменит, понимание, что это было её решение и её добровольная связь. А значит, ответственность за свой поступок должна нести теперь только Вероника.

Глава 7. Шантаж

Возвратившись после очередного тяжелого трудового дня домой, Милана обнаружила у себя в двери странное письмо. Нетерпеливо распечатав конверт, на котором был указан адрес её матери, она развернула его, и узнав знакомый почерк, бегло прочла первые строки: «Мила! – обращалась к ней Валентина Николаевна. – Хватит пить кровь своего ребенка! Соседи видели, как ты разбила нос дочери, и составили жалобу. Они все рассказали участковым, как ты была её по лицу. Отнесли заявление прокурору и принесли книжки в крови. Это все видели два участковых, и то заявление передали на левый берег участковому, а мы зайдем в субботу к прокурору и будем давать ребенку возможность учиться. Мы пойдем тебя позорить на работу, ты полетишь с работы вон и будешь на ребенка платить алименты до самого совершеннолетия».

Письмо заботливой бабушки было написано полуграмотным языком, местами неразборчивым почерком, – мать Миланы, пережившая войну, закончила всего три класса школы. «Ну, вот что за дикие бредни? – возмутилась Мила. Мама как всегда в своем репертуаре... Сколько можно обвинять её в своих нелепых фантазиях? И как можно назвать адекватной бабушку, которая хочет лишить её работы и при этом платить алименты? Да в милиции просто посмеются над та-

ким заявлением, скорей всего передадут его сразу в архив. Вероника с раннего детства страдала частыми носовыми кровотечениями и ни для кого не секрет, что причиной их были слабые сосуды.

Прошло несколько месяцев, город понемногу преобразился: теплые майские деньки принесли с собой аромат яркой зелени, разнообразие красок первых весенних цветов, с каждым днем все теплей и ярче сияло солнце. Казалось, все в природе кричало о лете, почти вступившем в свои права.

Учиться в такой период буйства весенних красок совершенно не хотелось и бунтующие школьники с радостью ожидали окончания каждого учебного дня, приближающего каникулы. Вероника, пропустив почти половину занятий, получила свой долгожданный табель. Результаты были плачевными: по всем предметам стояли тройки, двойки, а кое-где встречались и редкие четверки. В конце учебного года перед восьмиклассниками встал вопрос о предстоящем поступлении в учебные заведения города. Кира, – одна из лучших подруг девочки, предложила ей продолжить обучение в техникуме. На специальность, которую выбрала Кира, в этом году был недобор, и низкий проходной балл способствовал легкому зачислению абитуриентов.

Началом самостоятельной жизни Вероники, ознаменовавшееся вступлением в ряды студентов, стал переезд к родной бабушке в поселок. После долгих мучений и тягот жизни с родственниками, Вероника, наконец, обрела долго-

жданную свободу. Валентина Николаевна, безумно любившая Нику, по-прежнему щедро обеспечивала её карманными деньгами. В отличие от матери, старушка полностью доверяла внучке, поддерживая во всех начинаниях.

Изредка её приезжали навестить родственники: мать, привозившая пакеты с продуктами и Валерия, с которой Вероника беззаботно каталась на самодельных деревянных качелях в саду. Виктор почти всегда приезжал на велосипеде отдельно, чтобы помочь в работе по дому, на огороде. Но каждый раз, встречая на пороге своего дома дочь с семьей, Валентина Николаевна вновь вспоминала прошлые обиды, упрекая в недоверии, обвиняя её в жестоком обращении с дочерью. Устав от беспочвенных, бесконечных обвинений матери, Милана молча уходила от выяснения отношений. Она прекрасно понимала, что у каждого своя правда, что обезумевшей матери уже не докажешь, как сильно она любит дочь. Не объяснить, как много сил было вложено в её всестороннее развитие и как тяжело смириться с тем, что они настолько разные люди. И вот, спустя несколько лет в её семье нет мира, нет взаимопонимания, нет любви. А была ли она изначально?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ

Глава 1. Денежный азарт

В один из тёплых осенних дней Вероника приехала в гости к матери и сестре. По пути к дому девушка решила проведать свою одноклассницу. Анна была той соседкой по парте, которая когда-то осмелилась пойти против всей толпы, единственная из всего класса противостояла авторитету завуча, не боясь лишиться хороших оценок. Она единственная сказала родителям правду о том, что дочь завуча занимается рукоприкладством.

Вероника подошла к знакомой двери квартиры одноклассницы, нажала на звонок. Через несколько секунд щелкнул замок и дверь отворилась. На пороге стоял старший брат Анны, – полный кареглазый брюнет среднего роста.

– А, это ты... Привет, – поздоровался он с Никой. – Проходи, не стесняйся. Сейчас я Аньку позову, – брат удалился в соседнюю комнату.

– Привет, я подожду здесь – ответила ему девушка.

В полутемной прихожей Ника увидела одинокий силуэт худощавого невысокого незнакомца. Он внимательно изу-

чал свою записную книжку. Услышав шаги, мужчина медленно обернулся. Их взгляды встретились и несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Ощувив некоторую неловкость, Вероника все же отвела глаза в сторону. Незнакомец сделал шаг ей навстречу и девушка смогла рассмотреть его лицо. Перед ней стоял черноволосый парень, с глубоко посаженными темными блестящими глазами, которые обрамляли густые, сросшиеся на переносице брови. Худое лицо с тонкими, но острыми чертами выдавало в нем человека хитрого и расчетливого. Одет он был просто, не броско, но современно. На вид ему было около тридцати лет.

– Здравствуйте, – обратился он к Веронике, – разрешите представиться: меня зовут Андрей. Я – лучший друг Андрея Нечипоренко, хозяина этой квартиры.

У незнакомца оказался глухой, чуть гнусавый голос.

– Здравствуйте. Ясно, значит, вы тезки с ним... А я – Вероника, – подруга сестры Андрея. Рада знакомству, – бойко ответила ему девушка.

Дверь соседней комнаты приоткрылась и к ним вышла невысокая брюнетка. Несмотря на небольшую полноту, она отличалась привлекательной внешностью: правильные черты лица, выразительные, огромные карие глаза, пухлые губы. Её лицо словно светилось изнутри, являя собой гармонию красоты внешней и внутренней.

– Привет, дорогая! – тепло обняла Нику девушка. – Давно тебя не видела!

– Привет, Анюта! Да, я сюда теперь нечасто приезжать буду. У меня там, на правом берегу новая жизнь начинается...

– Ой, ну пойдем в гостиную, ты мне все и расскажешь, – спохватилась Анна. – Кстати, у нас гость, а я тебе его не представила. Это друг моего брата...

– И не нужно представлений. Мы уже познакомились, – улыбнувшись, ответила Ника.

* * *

Спустя несколько часов Вероника очутилась в доме своих родителей. У неё было приподнятое настроение, в глазах появился живой блеск, ей хотелось скорее похвастаться новыми дорогими аксессуарами и вещами.

– Лерка, – прямо с порога бросилась обнимать она младшую сестру. Я так счастлива! Ты не знаешь, что значит жить полной свободной жизнью!

Ника быстро прошла в спальню, покружилась на месте, потом присела на корточки и начала разбирать вещи.

– Смотри, смотри, что у меня теперь есть, – лихорадочно говорила она, раскладывая перед сестрой джинсы, кофту и маленькую блестящую сумочку-клатч.

Шестилетняя Лера молча стояла в стороне, явно не разделяя восторгов сестры.

– Ну что ты стоишь, как отмороженная? – дерзко спросила Ника. – Скажи, нравится тебе вот эта белоснежная вязаная кофточка?

– Нет, – с холодной металлической ноткой в голосе ответила Валерия.

– Что нет-то? Вкуса у тебя нет! Убогое ты создание, – с насмешкой парировала Вероника.

В комнату зашла Милана, которая все это время снимала вещи на балконе. Она молча разложила чистое, пахнущее свежестью белье на гладильной доске, включила утюг.

– О, мать. Привет! У тебя пожрать есть чё-нибудь? – бесцеремонно поинтересовалась Вероника. – С самого утра на ногах, утром только кофе выпить успела.

– Привет. Давно пришла? Что-то я не заметила, как ты вошла – безразличным, усталым тоном ответила Милана. – Посмотри на кухне, у нас, правда, кроме борща и нет ничего...

– Да не, недавно. Вероника устремилась на кухню, вслед за ней подошла Лера.

Вероника уже вытащила кастрюлю из холодильника и приостановилась возле плиты.

– Лера, – обратилась она к сестре, – как ты думаешь, что самое главное в жизни?

– Ну... Я думаю, это здоровье... – ответила сестра.

– Почему? А я считаю, что деньги. Нет, ну здоровье конечно тоже важно... Но деньги решают все в жизни! – с диким азартом в голосе воскликнула Ника.

– Но без здоровья деньги уже не будут нужны, – растерянно пролепетала Валерия.

Глава 2. Раскрытая тайна

Проснувшись однажды ночью в холодном поту, Милана не сразу поняла, где находится. До момента пробуждения сознание пребывало в странном состоянии полусна, полуяви: она очутилась в ярком, красочном сновидении. В нем обнаженные тела мужа и её матери сплелись в единое целое. Чувство глубокого омерзения, отвращения вмиг захлестнуло её. Бесконечным потоком струились воспоминания. Вспомнилась её поездка в Ялту, когда Веронике было всего шесть лет. В день отъезда Валентина Николаевна приехала к ней, заявив, что ей нужно принять ванну, поскольку в частном доме удобств не было. Виктор, как всегда пребывал в полубессознательном пьяном угаре. Оставлять квартиру на мужа, живущем в таком состоянии, было рискованно и Мила поручила матери оберегать жильё от незваных гостей и несчастных случаев.

По возвращении через месяц из Ялты её ждал неприятный сюрприз в ванной, – Милана обнаружила чужие женские трусы большого размера в желтых пятнах. Брезгливо зацепив свою странную находку рукоятью швабры, она подошла к мужу. Тот мирно дремал, развалившись на диване после сытного обеда. Швырнув нижнее белье на пол перед Виктором, женщина растормошила мужа.

– Ну, что тебе..., – невнятно пробормотал супруг сквозь

полудрему.

– Скотина пьяная, давай, поднимайся! – выкрикнула Милана, тормоша его за плечо.

– Дай поспать, чего тебе надо от меня? – Виктор ошалело подскочил на кровати, протирая глаза от сна.

– Поспать? Да я вижу, ты из постели уже сутками не вылезает! Объясни мне, что это такое? – грозно воскликнула она.

– Что-что? Твои трусы, не узнаешь, что ли? – возмутился супруг.

– Мои? Ты водкой все глаза позаливал уже? Это вообще не мой размер и я их не покупала! – разъяренно воскликнула женщина.

Милана вспомнила еще один эпизод из своей супружеской жизни, в котором мать очень странно и неадекватно вела себя. Повела себя не как любящая мать, а скорей как соперница, злобно и агрессивно: «Мила, зачем ты к мужику своему пристаешь? Как тебе не стыдно?». В ответ на эту гневную, оскорбительную реплику она промолчала, – искренне не понимая, о чем речь.

Понимание пришло позже... Виктор, как оказалось, уже жаловался матери на свою супругу. Миллион мыслей вихрем кружились в её голове: «Но он мой муж, как же иначе? Почему мать так себя ведет? Что же будет дальше с нами?». её поразило, насколько близкие отношения у тещи с зятем. Близкие настолько, что он позволяет себе обсуждение пикантных

подробностей интимной жизни с родной матерью своей жены.

Накануне свидения, Виктор в очередной раз поехал в поселок. В эту осеннюю пору подошло время сбора урожая и он, оставшись помогать теще в работе по дому, заночевал у неё. Вскоре и Милана, не находившая себе места в пустой квартире, отправилась следом за Виктором. Она зашла к своей хорошей знакомой, живущей по соседству. Соседка, дама преклонного возраста, жила в поселении с самого рождения. За бдительность и высокую проницательность местные жители давно прозвали её Штирлицем в юбке. Гостыя тихо постучалась в дверь, а навстречу к ней уже шла маленькая, словно высушенная временем, но крепкая старушка около семидесяти лет.

– Доброе утро, тётъ Маша! – поздоровалась Мила.

– А доброе ли оно? – лукаво улыбнувшись, отвечала старушка, внимательно осмотрев Милану. Казалось, от взгляда её ничего не укрылось: ни тревожные вопрошающие глаза гостыи, ни бледное, безжизненное лицо, ни растрепанные, выбившиеся из прически черные волосы. Штирлицу все стало ясно в один миг...

– Вы мужа моего не видели? – прямо спросила Милана.

– Видела? Да, я много чего повидала... Но того, что было вчера не пожелаю даже врагу... – задумчиво проронила старушка.

– И что же было вчера? – нетерпеливо перебила её Мила-

на, – что именно вы увидели?

– Не понравится тебе это, но слушай, раз уж пришла... Захожу я вчера вечером к твоей матери во двор. Калитка была не заперта, я её позвала, но мне никто не отвечал. Тогда я прошла к веранде, но рядом никого не было. Обошла вокруг дома, заглянула в окно. В доме горел свет, и сквозь полупрозрачные занавески я увидела полуголую Валентину в объятиях твоего мужа.

– Я знала... Мне снился вещий сон сегодня... Боже, какой же душой я была все это время! – причитала Милана в отчаянии.

– Ты себя главное, не вини во всем... Поверь мне, там где выпивка, – там всегда жди несчастья. А твоя мать просто споила его, превратив из человека в животное...

На глаза Милы наворачивались слезы, она с трудом сдерживала себя, чтобы не разрыдаться... Сколько ей пришлось пережить, и сколько еще предстоит одному только Богу известно.

В этот день Милана не хотела возвращаться домой, она слепо блуждала около подъезда своего дома, не решаясь войти внутрь. Но вскоре входная дверь отворилась сама и на пороге показалась соседка Римма.

– Привет, подруга... Да что же такое, на тебе лица нет! Что стряслось? Давай поговорим, – встревоженно обратилась к ней Римма, и взяв под руки соседку, отвела её в сторону, усадив на лавочку во дворе.

Милану душили слезы, она судорожно всхлипывала, пытаясь подавить в себе эмоции, переполнявшие её. Вскоре она смогла из себя выдать:

– Он мне изменил, с мамой... Они вместе, давно...

– Кто? Муж твой? Ну, Милочка, слухи о том на весь поселок уже разнеслись. Все только и говорят, что твой муженек таким способом себе на самогон зарабатывает...

– Боже, какой ужас, какой позор! Как я теперь людям в глаза смотреть буду...

– Да ты тут причем, Мила? – возмутилась Римма, – Пойми, вокруг все знают, что эта старая ведьма приворотным зельем его опоила и теперь он как зомби, живет чужой волей.

– Ведьма? Не верю я в эту чушь! Вот за что мне все это, за что? – почти выкрикнула Милана полным отчаяния голосом.

Разговор с Риммой принес некоторое успокоение: она выплеснула часть эмоций наружу, а внутри теперь царило странное опустошение. Внезапно пришло озарение: а ведь всю сознательную жизнь её мать как опытный манипулятор управляла ею, подбирая женихов под стать себе, определяя будущее. И Виктора она выбрала далеко не случайно...

Глава 3. Книга, нашедшая своего читателя

Приближалась осень 1994 года. Для Украины, пережившей три года независимости, пожалуй, пришло одно из самых сложных времен: на предприятиях массово задерживали заработную плату, деньги обесценивались, цены неуклонно росли. Обнищавшее население выживало, как могло. На предприятии, в котором работала Милана, в очередной раз сменилось руководство и ей, как и многим работникам, заморозили выплаты.

Новый период безденежья и вынужденной безработицы диктовал свои правила выживания. Каждый день Милане приходилось думать о том, как обеспечить семью всем необходимым. Как-то раз на глаза ей попало объявление о наборе на полевые работы. Подошло время сбора урожая и Милана, недолго думая, отправилась на сбор лука, забрав Валерию с собой.

После работы на поле, полуживые от усталости, мать с дочерью возвращались домой электричкой. Они были довольны собой, ведь сегодня Лера выполнила двойную норму по сбору лука.

Электричка медленно подходила к очередной станции. Напротив Валерии сидела женщина в очках средних лет, в руках она держала раскрытую книгу. Немного наклонив-

шись вперед, Лера смогла прочитать название книги: «Я не колдун, я – знахарь». Заинтересовавшись обложкой, девочка прочла строки в самой книге; по всей видимости, это была публикация письма. Письмо с просьбой о помощи было проникнуто отчаянием. Автор письма рассказывал о страшных необычных явлениях, происходивших у него дома. Он описывал свои тревожные состояния, видения, проблемы со здоровьем, просил защиты от колдовского влияния. Валерия заворожено читала, не отрывая взгляда от письма. Ей открывался новый, удивительный мир, полный невидимых существ и людей с феноменальными способностями, которые могут проникать в этот мир, общаться с его обитателями, творить добро или зло.

Время в пути пролетело как одно мгновение и поезд подошел к последней станции. Милана подняла Валерию, собираясь с ней на выход. Пассажиры засуетились, а попутчица, закрыв книгу, стала раскладывать вещи по сумкам. Девочка метнула на неё последний взгляд, словно фотографируя книгу.

Едва электричка прибыла на перрон, как Лера, взяв мать за руку, потащила её к выходу. Когда мать все же вышла из электрички, дочь нетерпеливо обратилась к ней:

– Мама, я книгу увидела... интересную! – взбудоражено пролепетала девочка.

– Что за книга, Лер? Где ты могла её увидеть? – усталым, безжизненным тоном ответила ей мать.

– В поезде, там женщина сидела, читала, а я посмотрела её название!

– Ну что еще за книга, о чем она? – снисходительно спросила Мила.

– О ведьмах и колдунах, – начала свой пересказ семилетняя Лера, – но она не похожа на другие. В ней есть истории из жизни людей, которые нуждаются в помощи. И есть человек, который им всем помогает, его зовут Знахарь...

– Хорошо, хорошо, – перебила дочь Милана, – книга действительно интересная, но давай поговорим о ней позже... Пойдем домой, я очень устала...

Милану всегда раздражало то, как бесконечно долго могла философствовать её младшая дочь, переплетая правду и вымысел, задавая сотни вопросов, которые часто ставили в тупик, заставляли думать, искать на них ответы. Проще было бы жить, не задумываясь о смысле жизни, наполняя каждый свой день повседневными делами, а вечером забываясь в коротком, мимолетном отдыхе, проживая настоящую жизнь лишь в сновидениях.

С тех пор прошел почти месяц. Милана с младшей дочерью прогуливалась по рынку и зашли в крытый павильон. Уловив что-то знакомое боковым зрением, взгляд Валерии внезапно переместился на прилавок и остановился. Прямо перед собой она увидела прилавок, на котором лежало несколько книг. Одна из них сразу привлекла её внимание своей обложкой, на которой была изображена церковь. Она

прочла название и вдруг её осенило: «Да это же та самая книга!»

– Мама, подожди, – Валерия потянула Милану за рукав, заставляя её остановиться.

– Что такое? Что ты меня дергаешь? – ответила Мила, слегка рассердившись.

– Посмотри, я нашла эту книгу! Мам, помнишь её?

Милана подошла к прилавку, взяла в руки книгу, прочла заголовок. На её лице появилось выражение немого удивления и заинтересованности.

– Да, книга хорошая, – наконец ответила она, а как ты её нашла?

– Ну, это же та самая книга, которую я видела в электричке! Давай купим её!

– Ну, давай купим, раз ты хочешь, – согласилась Милана с дочерью. – Только я всё равно не верю во всю эту чушь: ведьмы, колдуны, порчи всякие... Бога нет, черта нет... В советское время религия запрещалась.

Расплатившись за книгу, Милана молча ушла прочь. Уже дома она внимательно ознакомилась с покупкой. Книга, написанная знахарем с многолетним опытом практики, читалась легко, на одном дыхании. Автор лечил людей травами, заговорами, нес слово Божье в массы, помогая людям найти путь к оздоровлению и внутреннему спокойствию. Известный целитель рассказывал о параллельном мире, о ведьмах, колдунах, бесах, домовых простым, доступным языком. Ка-

залось, что персонажи сказок и легенд воплотились в повседневную жизнь, обретая вполне реальные черты.

Третья глава книги, в которой содержались свидетельства очевидцев, сотни читательских писем, заставила Милу задуматься. Некоторые из них были переполнены страхом и отчаянием, проникнуты надеждой на помощь. Другие читатели выражали благодарность знахарю за подаренную вторую жизнь, за вновь обретенную веру в себя. Автор одного письма жаловалась на болезни и неприятности, частые головные боли. Последовав совету знахаря, она вскрыла свою подушку и обнаружила там неприятный «подарок». Из книги Милана впервые узнала, что «подклад» – это предмет, несущий в себе негативный энергетический заряд, направленный на разрушение биополя человека. Почему-то вспомнилось, как однажды Валерия взволнованно рассказала ей, что бабушка интересовалась, на какой из подушек спит Милана.

Вслед за одним воспоминанием нескончаемым долгим потоком приходили и другие, резко сменяя друг друга. Внезапно перед её глазами предстала картина пятнадцатилетней давности: мать стоит перед нею в комнате, переливая полупрозрачную жидкость из стеклянной колбы. В колбе оказалась мертвая вода, – в этой воде несколько дней назад Валентина Николаевна обмывала соседского покойника. Завершив свои таинственные приготовления, мать протянула ей небольшую бутылочку, в которой была часть жидкости.

– Возьми, отнеси это в дом Анатолия, мужа своей первой

свекрови, – повелительным тоном скомандовала мать.

– Зачем? Что это такое? Что с ним делать? – немного встревоженно спросила Милана.

– Подольешь ему в пищу незаметно, пока жены в доме нет. Только будь осторожна, об этом никто не должен знать. Ты все поняла? – Валентина аккуратно вытерла пролившиеся капли, окинув дочь невидящим взглядом серых глаз.

– Для чего это нужно? – Милана непонимающе смотрела на мать, ожидая ответа.

– Для здоровья и долголетия, – спокойно произнесла та, – ты же хочешь, чтобы свекор долго жил?

– Так, мама! Я ничего не понимаю в твоих манипуляциях... Никуда я не пойду, – решительно произнесла девушка.

– Ну ничего тебе доверить нельзя! Ладно, забудь... И без тебя справимся, – проворчала Валентина.

Прошло несколько месяцев, и абсолютно здоровый, полный бодрости и сил Анатолий совершенно неожиданно для всех умер от неизлечимой болезни. Вскрытие показало, что причиной смерти стал рак желудка. Только сейчас, спустя много лет, обнаружив в книге подробное описание наведения порчи с помощью мертвой воды, Милана поняла, что натворила её мать. Стали ясны внутренние мотивы матери: зависть к счастливым отношениям свекрови, подогретая провокацией с её стороны и беспощадная месть.

Одним осенним вечером, совершенно непредвиденно в семью Виктора пришла весть о беде: в больнице умирала

медленной, мучительной смертью от цирроза печени Елизавета. Врачи беспомощно разводили руками: избыточный вес, неправильный образ жизни пациентки сыграли с ней злую шутку. Алкоголь, жирная пища, сладости, чрезмерная любовь к комфорту привела к отмиранию внутренних органов и необратимым изменениям в организме. Лиза практически гнила заживо, но умереть не могла, – не позволяло здоровое сердце, – несмотря ни на что, оно всё же продолжало биться. Вокруг обреченной больной понемногу распространился сладковатый трупный запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.